

КРУШЕНИЕ У ГРАН КОНГЛУЭ, СЕСТИИ И ЗАКОН КЛАВДИЯ*

Аннотация: В литературе закон Клавдия 218 г. до н.э. нередко рассматривается в качестве доказательства активного развития в Риме морской торговли, производства вина и керамики, необходимой для его экспорта, уже в конце III в. до н.э. Как ещё одно доказательство используются археологические находки, сделанные в окрестностях Марсея, вблизи о. Гран Конглуэ, где был обнаружен римский торговый корабль с грузом амфор, относящихся к типу Dressel I. На этих амфорах были обнаружены клейма с аббревиатурой SES и SEST, которые были идентифицированы как родовое имя сенаторского семейства Сестиев, упоминаемых Цицероном в качестве судовладельцев. Однако анализ имеющегося в нашем распоряжении материала не позволяет столь однозначно постулировать наличие прямой связи между кораблекрушением у берегов Массилии, экономической деятельностью рода Сестиев и принятием *lex Claudia de nave senatorum*.

Ключевые слова: Гран Конглуэ, Коза, Сестии, закон Клавдия, морская торговля.

Abstract: *Lex Claudia* 218 BC is often seen as proof of active development of sea trade in Rome, the production of wine and ceramics at the end of the III BC. Another proof are archaeological finds of Grand-Congloué, where was discovered a Roman trading ship with a cargo of amphorae of the type Dressel I. These amphorae were found the abbreviation SES and SEST, which were identified as *nomen* senatorial family Sestii mentioned by Cicero as shipowners. However, analysis of available data does not allow to confirm a direct connection between a archaeological evidence, the economic activity of Sestii and the enactment of *lex Claudia*.

Key words: Grand-Congloué, Cosa, Sestii, *lex Claudia*, sea trade

В 1949 г. вблизи острова Гран Конглуэ, неподалеку от Марсея, на глубине 42 м были обнаружены остатки двух древнеримских кораблей, один из которых оказался доступен для исследования. В начале 1952 г. под руководством Ж.-И. Кусто были начаты работы по извлечению груза, общий план которых был разработан хранителем музея Борели (*musée Borély*) в Марселе Фернаном Бенуа. Археологам удалось поднять около 1700 амфор и более 130 предметов столовой посуды различной формы. Был восстановлен и предполагаемый маршрут судна: оно шло из Эгейского моря в Массалию через Сицилийский пролив с заходом в промежуточные порты. Захватив последний груз на побережье Лация, судно обогнуло Корсику и взяло курс на Массалию, но шторм помешал ему добраться до берега.

* В основу статьи положен доклад, прочитанный на международной научной конференции XIX Сергеевские Чтения (МГУ, 2–4 февраля 2015 г.). Пользуясь возможностью, выражаю признательность всем коллегам, принявшим участие в его обсуждении.

Данная находка считается наиболее ранним достоверным свидетельством торговли вином в период Средней Республики. На амфорах, относящихся к типу Dressel I (= Will Type 4a), были обнаружены клейма с аббревиатурой SES и SEST¹, которые были идентифицированы как родовое имя римского сенаторского семейства Сестиев, упоминаемых Цицероном в качестве судовладельцев². Центром производства амфор с клеймом Сестиев была римская колония латинского права Коза, выведенная на побережье южной Этрурии³. Кораблекрушение у Гран Конглауэ некоторые исследователи датируют 200–190 гг.⁴, хотя при этом не исключается возможность как более поздней, так и более ранней датировки⁵.

Полученные археологами данные, казалось бы, позволяют сделать вывод о том, что представители *ordo senatorius* были широко вовлечены в морскую торговлю уже на рубеже III–II вв. до н.э., что удачно коррелирует с запретом сенаторам владеть морскими судами, введенном законом Клавдия (*lex Claudia de nave senatorius*) в 218 г. до н.э.⁶ В своей совокупности это создаёт картину развития внешнеторговых операций в Риме в таких масштабах, что понадобилось принятие специального закона, чтобы ограничить экономическую активность сенаторского сословия. При этом, однако, следует учитывать относительность точной датировки амфор из Гран Конглауэ, принимая во внимание, что Коза была основана не ранее 273 г. до н.э., а ее расцвет при-

¹ На сегодняшний день известно более 12 клейм с аббревиатурой SES или SEST в комбинации с различными символами (*Moore J. A Survey of the Italian Dressel II–IV Wine Amphora. Diss. Hamilton (Ontario), 1995. P. 15*).

² *Cic. Att. XVI.4.4: ...naviga luculenta Sesti*. Само по себе упоминание Сестиев у Цицерона, как можно заметить, не очень информативно, однако, основываясь на нем, исследователи приходят к выводу, что Сестии использовали корабли для торговой деятельности (*Will E.L. The Roman Amphoras // The Roman Port and Fishery of Cosa: A Center of Ancient Trade / McCann A.M. et al. (eds.). Princeton (NJ), 1987. P. 175*).

³ Из найденных при раскопках Козы примерно тысячи фрагментов амфор 86 % имели клеймо Сестиев (*Will E.L. Op. cit. P. 174*). Д. Манакорда связывает, по меньшей мере, пять кораблекрушений с торговыми перевозками Сестиев (*Manacorda D. Produzione agricola, produzione ceramica e proprietari nell'ager Cosanus nel I A.C. // Società romana e produzione schiavistica / Ed. A. Giardina, A. Schiavone. T. II: Mercè, mercati e scambi nel Mediterraneo. Bari, 1981. P. 10–11*). Амфоры с клеймами Сестиев обнаружены в 23 точках Италии, Франции, Испании и Швейцарии, а также на Делосе и в Афинах (*D'Arms J. Senators' Involvement in Commerce in the Late Republic: Some Ciceronian Evidence // The Seaborne Commerce of Ancient Rome: Studies in Archaeology and History / Ed. J. D'Arms, E. Kopff. Rome, 1980*).

⁴ *Purcell N. Wine and Wealth in Ancient Italy // JRS. 1985. Vol. 75. P. 7. N. 26*.

⁵ Так, Э. Лидинг Вилл указывает на возможные прототипы клейма Сестиев, относящиеся к III в. до н.э. (*Will E.L. Greco-Italic amphoras // Hesperia. 1982. 51. P. 346*).

⁶ *D'Arms J. Commerce and Social Standing in Ancient Rome. Camb. (Mass.); L., 1981. P. 34*. Подробный обзор историографии см.: *Квашнин В.А. Lex Claudia 218 г. до н.э. и его интерпретации в историографии // ВДИ. 2011. № 2. С. 43–63*.

шелся на рубеж II–I вв.⁷, тогда как пик производства вина в поместьях *ager Cosanus* приходится на сер. I в. до н.э. – сер. I в. н.э.⁸ Следует учитывать, что процветание порта Козы было связано не только с торговой деятельностью Сестиев, но и с тем, что в нем находился единственный в округе источник пресной воды. За более чем 20 лет раскопок, проводившихся под руководством А.М. Маккан, не было обнаружено ни одной надписи, свидетельствующей о том, кто построил и управлял портовым комплексом Козы, слишком крупным, как отмечает исследовательница, для того, чтобы он предназначался только для частного использования. По мнению Дж. Д'Армса, найденные у Гран Конглуэ амфоры, если рассматривать их в комплексе всех находок с клеймом Сестиев, были произведены не ранее конца II в. и не позднее первой четверти I в. до н.э.⁹ Кроме того, взятые сами по себе, вне интерпретаций современных исследователей, эти амфоры показывают всего лишь наличие массового производства керамики, налаженного Сестиями в южной Этрурии, что хорошо корреспондирует с более поздним материалом¹⁰. Как отмечает К. Николе, нельзя с полной уверенностью говорить о том, что именно обозначало клеймо Сестиев – гончарную мастерскую, торговый дом или имя экспедитора¹¹.

Археологические данные указывают на формирование в рассматриваемый период вокруг Рима экономической зоны, в которую входили отдельные районы Кампании, Лация и прибрежной Этрурии. Привязка условий закона Клавдия к «греко-италийским» амфорам, использовавшимся для экспорта вина в Галлию, Испанию и Африку заставляет обратить особое внимание на особенности виноделия в Италии III–

⁷ *McCann A.M. The Roman Port of Cosa // Scientific American. 1988. № 3 (256). P. 102–109.*

⁸ *Tchernia A. Op. cit. P. 161.* При этом, как отмечает Б.С. Ляпустин, даже к концу I в. до н.э. активную хозяйственную деятельность в окрестностях Козы вело всего несколько крупных имений (*Ляпустин Б.С. Хозяйственная жизнь фамилии в древнем Риме в эпоху Поздней Республики. М., 2014. С. 161.*)

⁹ *D'Arms J. Commerce and Social Standing... P. 56–57; Ляпустин Б.С. Указ. соч. С. 160.*

¹⁰ Как показал минералогический анализ амфор Сестиев, красная глина, из которой они были изготовлены, добывалась непосредственно в Козе (*McCann A.M. The Roman Port of Cosa... P. 104.*) Ср.: *D'Arms J. Senators' Involvement... P. 82–83.*

¹¹ *Nicolet C. Économie, société et institutions au II-e siècle av. J.-C.: de la lex Claudia à l'ager exseptus // Annales: ESC. 1980. Т. 5. P. 885.* Б.С. Ляпустин отмечает, что обнаруженные на территории порта Козы неосмоленные амфоры явно предназначались для продажи в соседние винодельческие хозяйства, связывая широкомасштабное производство керамической тары с деятельностью Сестиев. На это, в частности, указывает то, что на некоторых амфорах, изготовленных в мастерских Сестиев, были обнаружены пробки с именем *L. Titius C.F.* Как полагает исследователь, керамическую тару с маркировкой Сестиев использовали для транспортировки вина, произведенного в хозяйстве Луция Тиция. При этом следует учитывать, что клейма наносились далеко не на все амфоры типа Dressel I, а сменившие их Dressel II–IV вообще не имели клейм (*Ляпустин Б.С. Указ. соч. С. 158–163.*)

II вв. до н.э.¹² Оно получило развитие на территории Апеннинского полуострова и, в частности, Кампании, задолго до Ганнибаловой войны. С зонами развитого виноделия отчетливо коррелируют ареалы распространения основных типов винных амфор республиканского периода, к которым можно отнести различные подтипы Dressel I и «греко-италийской» керамики. Клейма найденных амфор показывают их греческое, оскское и латинское происхождение¹³. Однако, в последнем случае исследователи указывают на то, что керамика с латинскими клеймами по большей части была произведена в Кампании, где существовал римский анклав, возникший на территории *ager Falernus* в конце IV в.¹⁴ Э. Лепоре связывает распространение амфор с латинскими клеймами кампанского происхождения с расцветом морской торговли единственного крупного порта Кампании – Неаполя – в III в.¹⁵ Возможно, именно успех кампанского вина стимулировал возникновение торговых центров на западном побережье Центральной Италии¹⁶. В то же время в письменных источниках отсутствуют свидетельства того, что сенаторы были широко вовлечены в производство и торговлю вином, по крайней мере, до эпохи принципата Юлиев – Клавдиев¹⁷. Встречающиеся на амфорах имена римских сенаторов относятся к эпохе Поздней Республики, демонстрируя их связь не столько с морской торговлей, сколько с производством керамики¹⁸. Как отмечает Н. Пёрсел, данный феномен является отличительной чертой эпохи Цицерона и не должен переноситься на более ранние периоды истории¹⁹. В виде исключения указывается на упоминаемые Сенекой (*Ep. ad Luc. LXXXVI.20*) виноградники Сципиона Старшего в Литерне²⁰. При этом,

¹² *Morel J.-P.* Early Rome and Italy // *The Cambridge Economic History of the Greco-Roman World* / Ed. W. Scheidel, I. Morris, R. Saller. Cambr., 2008. P. 500.

¹³ *Hesnard A., Lemoine C.* Les amphores du Cecube et du Falerne: Prospections, typologie, analyses // *MEFRA*. 1981. T. 93. P. 243 suiv.

¹⁴ *Paterson J.* «Salvation from the Sea»: Amphorae and Trade in the Roman West // *JRS*. 1982. Vol. 72. P. 154–157.

¹⁵ *Lepore E.* *Storia di Napoli*. Napoli, 1967. P. 241–242. Возможно, его упадок стал следствием возвышения Путеол после окончания Ганнибаловой войны (*Nicolet C.* *Rome et la conquête du monde méditerranéen 264–27 avant J.-C.* T. I: *Les structures de l'Italie romaine*³. P., 1987. P. 161).

¹⁶ Ср.: *Paterson J.* *Trade and Traders in the Roman World: Scale, Structure and Organisation* // *Trade, Traders and the Ancient City* / Ed. H. Parking, C. Smith. L.; N. Y., 1998. P. 148–149.

¹⁷ *Purcell N.* *Op. cit.* P. 5. Ср.: *Vishnya F.R.* *State, Society and Popular Leaders in Mid-Republican Rome, 241–167 B.C.* L., 1996. P. 214. N. 133.

¹⁸ Ср.: *Paterson J.* *Op. cit.* P. 154–157; *D'Arms J.* *Commerce and Social Standing...* P. 51–52, 56–58.

¹⁹ *Purcell N.* *Op. cit.* P. 5. N. 18.

²⁰ Вызывает сомнение, что виноградник, который видел Сенека, был посажен при жизни Сципиона Старшего. Как отмечалось в литературе, виноградники не живут так долго, поскольку лоза может плодоносить на одном месте не более 40 лет, в некоторых случаях – до 70–80 лет. За более чем 240 лет, прошедших от смерти Сципиона до написания Сенекой «Писем к Луцилию» виноградник Сципиона нуждался по крайней мере в трёх-четырёх рекультивациях. Ср.: *Purcell N.* *Op. cit.* P. 6. N. 20.

однако, в источниках имя Сципиона Старшего никак не связывается с торговлей вином.

С другой стороны, следует обратить внимание на Сестиев, представленных в нарративных источниках судовладельцами, а в археологических – производителями керамической тары для транспортировки вина. Согласно Ливию (III.33.10), Сестии были патрицианским родом, о котором он пишет в связи с деятельностью децемвиров. В источниках упоминается также Публий Сестий Капитолин, консул 452 г. до н.э.²¹ При этом, однако, нет сведений ни об одном сенаторе в III–II вв. до н.э. с таким родовым именем. Почти все известные по источникам Сестии жили в период Поздней Республики. Более того, «исторические» Сестии имели плебейское происхождение²². Из сочинений Цицерона известен Публий Сестий, плебейский трибун 57 г., претор 54 (или 50) г. до н.э.²³ Его отец Луций Сестий также был плебейским трибуном в период между 100 и 90 гг. до н.э., причем о других его магистратурах сведений нет, так что можно предположить, что выше по лестнице должностей он не поднялся²⁴. Сведения Цицерона заставляют заподозрить, что плебейская ветвь Сестиев только в начале I в. до н.э. начинает свое приобщение к политической деятельности в Риме²⁵. В этой связи возникает вопрос, с какими Сестиями было связано производство амфор в Козе – «ранней» (патрицианской) или «поздней» (плебейской) ветвью. Раскопки в окрестностях Козы позволили идентифицировать в качестве поместья Сестиев виллу Сеттефинестре (Settefinestre)²⁶. Основателем поместья считается Луций Сестий²⁷. А. Карандини связывает расширение виллы с деятельностью Публия Сестия и его сына Луция²⁸. В любом случае, возникновение и начало хозяйственной деятельности виллы Сеттефинестре относят ко времени не раньше первых десятилетий I в. до н.э.²⁹

В свое время Ф. Бенуа обратил внимание на клеймо SEST с якорем и трезубцем, отметив, что такой же знак был обнаружен на мозаичном полу одной из вилл при раскопках Делоса. Это позволило ему связать предполагаемого владельца торгового судна с неким Сестии(ли)ем, упоминаемым в декрете о проксении, изданном на Делосе

²¹ Liv. III.32.5; Diod. XII.22.1; Dionys. Hal. X.54.1; Fest. P. 237.

²² Keune. Sestius // RE. 1923. Bd. 4. Sp. 1884.

²³ Cic. Att. III.17.1; XV.29.1; Fam. V.6; XII.8.1; Cat. I.21.

²⁴ Ляпустин Б.С. Указ. соч. С. 159.

²⁵ Цицерон, говоря о происхождении Публия Сестия, которого он защищал на судебном процессе 56 г., упоминает лишь о его отце, Луции Сестии, который «первым из виднейших людей был избран в плебейские трибуны» (Pro Sest. 6). Сведений о более ранних магистратурах Сестиев в этот период нет (Keune. Op. cit. Sp. 1884–1892).

²⁶ Ляпустин Б.С. Указ. соч. С. 161.

²⁷ D'Arms J. Commerce and Social Standing... P. 59.

²⁸ Carandini A. Schiavi in Italia: Gli strumenti pensanti dei Romani fra tarda Repubblica e medio Impero. Roma, 1988. P. 127.

²⁹ Ляпустин Б.С. Указ. соч. С. 161.

около 190 г. до н.э. (IG. XI.4.757)³⁰. Следует отметить, что на Делосе жило достаточно много выходцев из Южной Италии, занимавшихся торговлей³¹. Однако в случае отождествления владельца груза, обнаруженного у Гран Конглауэ, с Марком Секстилием/Секстием необходимо признать, что его деловые интересы были сосредоточены главным образом в Восточном Средиземноморье. Кроме того, химический анализ показал, что в состав глины амфор входили примеси минералов, залежи которых встречаются только в окрестностях Везувия³². Ливий упоминает при описании событий 209 г. до н.э. о Марке Секстилии из Фрегелл, римской колонии в окрестностях Неаполя, в котором исследователи видят искаженное родовое имя Марка Сестия (XXVII.10.3)³³. Секстилий/Сестий, по-видимому, пользовался достаточно большим влиянием, поскольку объединение 18 колоний поручило ему выступать от их имени в переговорах с сенатом. Это, как представляется, указывает на историчность личности Марка Секстилия, поскольку при написании 10-й главы XXVII книги Ливий явно пользовался сенатской документацией, что видно хотя бы из приводимого им списка колоний, оказавших поддержку Риму, среди которых присутствует и Коза. Однако в этом случае груз затонувшего у берегов Массилии корабля принадлежал не римскому сенатору, а влиятельному жителю римской колонии в Кампании, связанному деловыми интересами с греческим торговым миром. По своему статусу он, безусловно, ближе к плебейской ветви Сестиев, которых, похоже, почти ничто не связывало с их патрицианскими сородичами, сведения о которых исчезают после V в. до н.э.

Не меньше вопросов вызывает указываемый Ливием тоннаж торговых судов, подпадавших под запрет закона Клавдия. Если исходить из того, что одна амфора вмещала примерно 26 л, средняя грузоподъемность судов должна была составлять 7–8 т³⁴. По мнению Ж.-П. Мореля, упоминаемые в законе амфоры относятся к подтипу MGS «греко-италийской» керамики, производившейся в Южной Италии (включая Сицилию) и получившей распространение в середине IV в. до н.э. Они использовались для экспорта вина, позволяя кораблю, нагруженному 300 амфорами, перевезти около 80 гкл³⁵. Сомнение в точности приво-

³⁰ Ср.: Wiseman T.P. *New Men in the Roman Senate, 139 BC.–14 A. D.* Oxf., 1971. App. IV. P. 198.

³¹ Casson L. *Ancient Trade and Society*. Detroit, 1984. P. 79.

³² Benoit F. *Fouilles sous-marines. L'épave du Grand Congloué a Marseille (XIV supplément a «Gallia»)*. P., 1961. P. 10 suiv.

³³ Keune. Op. cit. Sp. 1886. № 4.

³⁴ Возможное подтверждение сведений Ливия содержится в прологе к пьесе Тита Макция Плавта «Купец», датируемой началом II в. до н.э (Мерс. 73–78). В нем комедиограф упоминает о покупке корабля вместимостью 300 амфор. В тексте Плавта используется греческий термин *metreta* – афинская мера жидкостей, равная 39,29 л. Хотя грузоподъемность такого судна несколько больше, чем у Ливия, переключка цифр древних авторов (300 амфор/300 метретов) весьма показательна. Это позволило некоторым исследователям оценить тоннаж судов, владение которыми было запрещено сенаторам, в промежутке от 7,5 до 11 т (*Vishnia R.F.* Op. cit. P. 34).

³⁵ Morel J.-P. Op. cit. P. 500–501.

димых Ливием данных о водоизмещении морских кораблей, упоминаемых в законе Клавдия, высказывал Ж. Руже, указывая на то, что, исходя из археологических данных, их средняя грузоподъемность должна была составлять 150–500 т³⁶. Логично было бы предположить, что в законе Клавдия речь идет о речных судах³⁷, однако, как прямо указывается в тексте Ливия, под запрет в законе попадали *maritimam navem*, т.е. морские корабли³⁸. Л. Кассон к морским транспортным судам относит корабли грузоподъемностью не менее 50–80 т³⁹. Однако, как отмечает Дж. Д'Армс, размер обнаруженных в Западном Средиземноморье кораблей колеблется в промежутке от 200 до 400 т; в среднем они были рассчитаны на перевозку около 7 тыс. амфор⁴⁰.

В связи с этим обратим внимание на то, что собой представляло обнаруженное у Гран Конлуэ торговое судно. Его длина составляла от 23 до 30 м, ширина – 7 м. Груз корабля состоял из 1700 амфор (в 5 раз больше, чем по условиям закона Клавдия), а тоннаж около 80 т (в 8–10 раз больше предполагаемого условиями закона тоннажа торгового судна). В связи с этим, точная датировка керамики, найденной у Гран Конлуэ, не имеет особого значения. Как справедливо указывалось,

³⁶ Rougé J. Recherches sur l'organisation du commerce maritime en Méditerranée sous l'Empire romain. P., 1966. P. 12.

³⁷ Bringmann K. Zur Überlieferung und zum Entstehungsgrund der lex Claudia de nave senatoris // Klio. 2003. Bd. 85. Ht. 2. S. 314. По мнению К. Брингмана, суда грузоподъемностью ок. 8 т вообще нельзя относить к морским торговым судам. Исследователь справедливо ставит вопрос о том, что если указанный тоннаж был достаточен для перевозки урожая, как об этом пишут источники, необходимо четко представлять себе размеры такого урожая. Опираясь на данные И. Шацмана, он в качестве примера приводит хозяйство Элия Туберона, проживавшего вместе с 16 родственниками (Plut. Paul. 28). Средний урожай со 100 югеров земли составлял примерно 8 тыс. амфор. Хозяйство одной из беднейших сенатских фамилий III в. до н.э. оценивается исследователями в 150–200 югеров (Schatzman I. Senatorial Wealth and Roman Politics. Brussels, 1975. P. 48, 241. N. 9). Следовательно, ежегодный урожай, получаемый в хозяйстве Элия Туберона, должен был составлять 12–16 тыс. амфор. Это означает, что для реализации своей продукции на заморских рынках Элий Туберон должен был совершать от 40 до 53 плаваний в течение одного сезона. Н. Розенштейн предлагает другую методику расчётов. За основу он берет амфору пшеницы, которая вмещала три модия (исходя из расчёта один модий=6,65 кг), что соответствовало 19,95 кг. За один раз корабль, вмещавший 300 амфор, был способен перевезти 5985 кг (≈6 т) пшеницы. В среднем это соответствовало урожаю с 59,9 югеров земли. В этом случае для перевозки урожая, полученного в хозяйстве Элия Туберона, было достаточно 3–4 плаваний. Если за основу взять амфору вина, вмещавшую 29,5 л, то за один раз можно было перевезти 7700 л, что примерно соответствовало среднему урожаю с 15,5 югеров. Тогда, если предположить, что все земли Элия Туберона были пущены под виноградник, требовалось уже от 10 до 13 плаваний (Rosenstein N. Aristocrats and Agriculture in the Middle and Late Republic // JRS. 2008. Vol. 98. P. 14+ N. 67, P. 16 + n. 75).

³⁸ Liv. XXI.63.3: ne quis senator cuius senator pater fuisset *maritimam navem*, quae plus quam trecentarum amphorarum esset.

³⁹ Casson L. Ships and Seamanship in the Ancient World. Princeton, 1986. P. 170–173.

⁴⁰ D'Arms J. Commerce and Social Standing... P. 8.

можно лишь предполагать, что затонувшее у Массилии судно принадлежало Сестиям, так как единственное, о чем можно говорить с уверенностью – это то, что к середине I в. до н.э. они владели морскими судами⁴¹. Помимо прочего, вызывает сомнение и возможность распространения примера одного семейства на всё сенаторское сословие. Даже в том случае, если бы семейство Сестиев было знатного происхождения и экспортировало керамику или вино, это вовсе не означает, что их деятельность представляла собой норму, применимую ко всем крупным собственникам, а не исключение из правил⁴². Как отмечает К. Николе, по соседству с Сестиями было крупное имение Луция Домиция Агенобарба, однако амфор с его именем обнаружено очень мало⁴³. Экспорт вина в широких масштабах начинается на территории Италии не ранее начала I в. до н.э., а его пик приходится на конец Республики⁴⁴. Морская торговля начинает активно развиваться только с начала II в. до н.э., когда были устранены или серьезно ограничены основные экономические конкуренты, что нашло своё выражение в основании таможенного поста (*portorium*) в Путеолах и строительстве в 193–174 гг. в Риме огромного складского комплекса *Porticus Aemilia* площадью ок. 30 тыс. кв. м⁴⁵.

В пользу идеи о том, что закон Клавдия не был вызван ростом торговых операций сенаторской верхушки, можно привести некоторые соображения. Очевидно, что принятие подобного закона должно было отразить общественную реакцию на явление, достаточно внушительное по своим масштабам. В то же время, трудно подвести экономическую основу под тезис о торговой активности римских сенаторов⁴⁶. Иными словами, неясно какого рода товарами и на каких рынках они могли торговать. Известно, что Рим (рассматриваемый как часть Лация) не относился к наиболее экономически развитым регионам Италии. В качестве ведущих производителей как ремесленной, так и сельскохозяй-

⁴¹ Ляпустин Б.С. Указ. соч. С. 164.

⁴² Как отмечает Б.С. Ляпустин, вилла Сестиев является единственным примером винодельческого хозяйства, тщательно исследованного и раскопанного за пределами окрестностей Помпей (Ляпустин Б.С. Указ. соч. С. 162).

⁴³ Nicolet C. *Economie, société et institutions...* P. 885. Ср.: Wiseman T.P. *Op. cit.* App. III. P. 196.

⁴⁴ Jacques F., Scheid J. *Rome et l'intégration de l'Empire (44 av.J.-C. – 260 ap. J.-C.)*. T. I.: *Les structures de l'Empire romain*. P., 1990. P. 390; Bang P.F. *Trade and Empire: In Search of Organizing Concepts for the Roman Economy // P&P*. 2007. 195. P. 43.

⁴⁵ Gros P. *L'architecture romaine du début du IIIe siècle av. J.-C. à la fin du Haut-Empire*. T. I. *Les monuments publics*. P., 1996. P. 465–466; Morel J.-P. *Op. cit.* P. 505–506.

⁴⁶ К. Николе, а вслед за ним И. Шацман обратили внимание на то, что масштаб обогащения римских сенаторов (особенно учитывая принадлежавшую им огромную земельную собственность) нельзя объяснить только их экономической активностью, в результате которой часть доходов направлялась на приобретение недвижимости, а явно был прямым следствием военной экспансии Рима (Nicolet C. *L'ordre équestre à l'époque Républicaine (321–43 av. J.C.)*. T. I. P., 1966. P. 308–311; Shatzman I. *Senatorial Wealth and Roman Politics*. Brussels, 1975. P. 107).

ственной продукции выделялись районы Кампании, Этрурии и Великой Греции⁴⁷. При этом следует учитывать, что в Италии существовал емкий внутренний рынок. В первую очередь это относится к рынку продовольствия, включавшему так называемую «средиземноморскую триаду»: хлеб, оливковое масло и вино⁴⁸. Согласно расчетам Н. Розенштейна, уже в III в. до н.э. римская община потребляла не менее 3,6 млн. л оливкового масла, 18 млн. л вина и 360 тыс. центнеров пшеницы в год⁴⁹. Переориентация части хозяйств на рынок по большей части было связано с «агрикультурной» революцией начала II в. до н.э., которая способствовала устойчивому спросу городского (и в меньшей степени сельского) населения Италии на пшеничный хлеб, оливковое масло, мясо и вино, стимулировав развитие соответствующих отраслей сельского хозяйства⁵⁰. Предположение, что сенаторы сбывали продукцию, выращенную в условиях мелкого производства зависимыми лицами, также вызывает сомнение из-за ее дешевизны. Если принять за среднюю цену зерна в конце III в. до н.э. сумму от 1 до 4 ассов за модий, то выручка за 300 амфор зерна, произведенного в хозяйстве, занимающем 200 югеров земли, составила бы от 900 до 3600 ассов⁵¹.

⁴⁷ Nicolet C. Rome et la conquête... P. 159. По образному выражению Ж.-П. Мореля, Великая Греция, будучи аграрным и ремесленным гигантом, в то же время была коммерческим карликом, неспособным поддерживать значительный экспорт, что заставляет ещё раз обратить внимание на ту роль, которую играл Карфаген в этом регионе (*Morel J.-P. Op. cit. P. 491*).

⁴⁸ Thurmond D. A Handbook of Food Processing in Classical Rome. Leiden; Boston, 2006. P. 13.

⁴⁹ Rosenstein N. Op. cit. P. 5.

⁵⁰ Кузищин В.И. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии (II в. до н.э. – I в. н.э.). М., 1976. С. 19–20. Как отмечает Е.М. Штаерман, судя по приводимым Катонем рецептам, отражавшим традиционный крестьянский быт, в сельской местности ели кашу, овечий сыр, молоко, мёд, но не мясо, хотя Катон и даёт советы по откорму домашней птицы (*Штаерман Е.М. История крестьянства в древнем Риме. М., 1996. С. 63–64*). Ср.: *Levi M.A. L'ellenismo e l'ascesa di Roma. Torino, 1969. P. 268–270*.

⁵¹ Опираясь на сведения Плиния Старшего (XVIII.4.1–2), Е.М. Штаерман приводит следующие выкладки: в 149 г. до н.э. 1 асс стоили модий зерна, конгий вина (3,28 л), 10 фунтов масла (3,28 л), 12 фунтов мяса (ок. 4 кг), 30 фунтов сушеных фиг (9,8 кг). При этом она отмечает: «Неизвестно, какой в то время мог получить доход крестьянин от продажи своих продуктов, но вряд ли он был велик» (*Штаерман Е.М. История крестьянства... С. 61*). Д. Рикман на основании сведений того же Плиния указывает, что цена на муку в зависимости от качества помола составляла от 40 до 80 ассов за модий при средней цене зерна 5 сестерциев за модий, отмечая при этом, что цена могла быть и ниже (*Rickman G. The Corn Supply of Ancient Rome. Oxf., 1980. App. VI. P. 239–240*). По мнению К. Николе, средняя рыночная цена за модий зерна в I в. составляла 3,5–4 сестерция за модий, хотя в начале II в. до н.э. она была значительно ниже (*Nicolet C. Rome et la conquête... P. 257*). Согласно К. Харлу, в конце III в. до н.э. стоимость модия пшеницы была равна 3 ассам (*Harl K.W. Coinage in the Roman Economy, 300 B.C. to A.D. 700. Baltimore, 1996. P. 212*). При стабильном спросе цена его колебалась в зависимости от предложения. Согласно Ливию, в 203 г. зерно продавали по цене 4 асса за модий (XXX.26.5), в 201 г. эдилы продавали африканское зерно по той же цене (XXXI.4.6), а в 196 г. – сицилийское зерно по цене 2 асса за модий (XXXIII.42.8).

Реализация всего урожая, требовавшая не менее четырех торговых рейсов, могла принести прибыль в размере от 3600 до 14 400 ассов. Продажа оливкового масла с учетом цен II в. до н.э. приносила за сезон продаж прибыль от 215 до 1796 сестерциев (= от 537 до 4490 ассов)⁵². Даже с учетом редуций асса периода Ганнибаловой войны эти суммы выглядят достаточно скромно.

Столь же сложно найти те рынки, на которых Рим мог вести крупномасштабную морскую торговлю. Для этого требуется определить в качестве потенциального рынка сбыта территорию с прилегающей прибрежной частью. Это не могли быть Испания и Северная Африка, где хозяйничали карфагеняне⁵³. С большим основанием к такой территории можно отнести южное побережье Галлии, где, как отмечают исследователи, сложился торговый треугольник Карфаген – Массилия – Рим⁵⁴. Позднее в качестве рынка сбыта римской продукции могли выступать Цизальпийская Галлия или Иллирия, куда действительно осуществлялся широкомасштабный экспорт вина, произведенного на территории Италии⁵⁵. Однако, как отмечает Ж.-П. Морель, в целом римские колонии не были потребителями продукции, произведенной в центре. Не существовало никаких преференций по отношению к продукции, произведенной в метрополии: провинции не потребляли больше или меньше товаров, произведенных в Италии по сравнению с другими регионами Средиземноморья. Несмотря на то, что Рим господствовал над Италией, Сицилией и Сардинией, его власть имела характер политического, а не экономического доминирования⁵⁶. Хотя в отдельных регионах италийское ремесло к рубежу III–II вв. достигло довольно высокого уровня развития, оно ориентировалось в основном на внутренний рынок, будучи неспособно конкурировать с товарами «из-за моря». Несмотря на то, что ремесленное производство и обмен активно развиваются в этот период, отсутствует широкомасштабный экспорт произведенной продукции⁵⁷; при этом не следует преувеличивать и масштаб развития ремесленного производства в Риме того времени⁵⁸.

⁵² *Rosenstein N.* Op. cit. P. 10.

⁵³ *Nicolet C.* Rome et la conquête... P. 158–159.

⁵⁴ *Morel J.-P.* Op. cit. P. 501.

⁵⁵ Согласно А. Черниа, в Галлию в лучшие для италийского виноделия годы поставлялось 120–150 тыс. гкл вина в год. Всего менее чем за сто лет туда было завезено 55–65 млн амфор типа Dressel I (*Tchernia A.* Op. cit. P. 86–87). Показательно, что наибольшее количество находок амфор с клеймами Сестиев приходится именно на Галлию (*Дянустин Б.С.* Указ. соч. С. 159).

⁵⁶ *Morel J.-P.* Op. cit. P. 502.

⁵⁷ *Штаерман Е.М.* Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964. С. 96–101; *Morel J.-P.* Op. cit. P. 502–503.

⁵⁸ Как отмечает Т. Корнелл, археологические данные ставят под сомнение, что Рим был крупным ремесленным и торговым центром по крайней мере в течение нескольких десятилетий как до, так и после 300 г. до н.э. (*Cornell T.J.* The Conquest of Italy // САН². Vol. VII. Part. 2. P. 411). Даже в период Раннего Принципата большинство ремесленных мастерских представляли собой мелкие предприятия, использовавшие труд менее 10 работников. Редкими были

Таким образом, анализ имеющегося в нашем распоряжении материала не позволяет постулировать наличие прямой связи между кораблекрушением у берегов Массилии, экономической деятельностью рода Сестиев и принятием *lex Claudia de nave senatorum*. Прежде всего, следует указать на хронологический разрыв между ключевыми звеньями гипотетически выстраиваемой логической цепи: корабль с амфорами, произведенными в хозяйстве Сестиев, датируется концом II – началом I вв., сведения о том, что Сестии владели морскими судами, относятся к середине I в., тогда как *lex Claudia* (при всех сомнениях в его точной датировке, которые, тем не менее, дают разброс всего в несколько лет) был принят в конце III в. до н.э.⁵⁹ С другой стороны, Сестии, представленные в источниках как судовладельцы и производители керамики, известны в качестве senatorской семьи только с I в. до н.э., в связи с чем нет никаких оснований утверждать, что они были типичными представителями *ordo senatorius*, их тип хозяйственной деятельности был нормой для представителей высших сословий в Риме и что они входили в круг нобилитета ко времени принятия закона Клавдия. Наконец, грузоподъемность и тоннаж обнаруженного у Гран Конглуэ судна не подпадает под условия *lex Claudia*, превышая допустимый размер в 5–10 раз.

Литература:

- Квашнин В.А. *Lex Claudia* 218 г. до н.э. и его интерпретации в историографии // ВДИ. 2011. № 2. С. 43–63.
- Кузищин В.И. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии (II в. до н.э. – I в. н.э.). М., 1976.
- Ляпустин Б.С. Хозяйственная жизнь фамилии в древнем Риме в эпоху Поздней Республики. М., 2014.
- Штаерман Е.М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964.
- Штаерман Е.М. История крестьянства в древнем Риме. М., 1996.
- Bang P.F. Trade and Empire: In Search of Organizing Concepts for the Roman Economy // P&P. 2007. Vol. 195. P. 3–54.
- Benoit F. Fouilles sous-marines. L'épave du Grand Congloué a Marseille (XIV supplément a «Gallia»). P., 1961.
- Bringmann K. Zur Überlieferung und zum Entstehungsgrund der *lex Claudia de nave senatoris* // Klio. 2003. Bd. 85. Ht. 2. S. 312–321.
- Carandini A. Schiavi in Italia: Gli strumenti pensanti dei Romani fra tarda Repubblica e medio Impero. Roma, 1988.

мастерские с числом работников от 20 до 60, причем работали они не одновременно (*Jacques F., Scheid J. Op. cit. P. 383*).

⁵⁹ В литературе закон Клавдия датируется временем между 223 и 218 гг. в зависимости от позиции исследователя, относящего его принятие к одной из магистратур, исполнявшихся Гаем Фламинием, поддержавшим принятие закона. Так, К. Николе связывает принятие закона Клавдия с временем цензуры Фламиния, поскольку, по его мнению, при иной датировке теряет смысл сообщение Ливия (*Nicolet C. Économie, société et institutions... P. 887*). Однако большинство исследователей придерживаются той датировки, которую дает источник (218 г. до н.э.), поскольку отсутствие веских оснований к ее пересмотру говорит в пользу сведений Ливия.

- Casson L.* Ancient Trade and Society. Detroit, 1984.
- Casson L.* Ships and Seamanship in the Ancient World². Princeton, 1986.
- Cornell T.J.* The Conquest of Italy // The Cambridge Ancient History². Vol. VII. Pt. 2: The Rise of Rome to 220 B.C. Cambr., 1989. P. 351–419.
- D'Arms J.* Commerce and Social Standing in Ancient Rome. Cambr. (Mass.); L., 1981.
- D'Arms J.* Senators' Involvement in Commerce in the Late Republic: Some Ciceronian Evidence // The Seaborne Commerce of Ancient Rome: Studies in Archaeology and History / Ed. J. D'Arms, E. Kopff. Rome, 1980. P. 77–89.
- Gros P.* L'architecture romaine du début du IIIe siècle av. J.-C. à la fin du Haut-Empire. T. I. Les monuments publics. P., 1996.
- Harl K.W.* Coinage in the Roman Economy, 300 B.C. to A.D. 700. Baltimore, 1996.
- Hesnard A., Lemoine C.* Les amphores du Cecube et du Falerne: Prospections, typologie, analyses // MEFRA. 1981. T. 93. P. 243–295.
- Jacques F., Scheid J.* Rome et l'intégration de l'Empire (44 av.J.-C. – 260 ap. J.-C.). T. I: Les structures de l'Empire romain. P., 1990.
- Lepore E.* Storia di Napoli. Napoli, 1967.
- Levi M.A.* L'ellenismo e l'ascesa di Roma. Torino, 1969.
- Manacorda D.* Produzione agricola, produzione ceramica e proprietari nell'ager Cosanus nel I A.C. // Società romana e produzione schiavistica. T. II: Mercè, mercati e scambi nel Mediterraneo. Bari, 1981. P. 3–54.
- McCann A.M. et al.* The Roman Port and Fishery of Cosa: A Center of Ancient Trade. Princeton (NJ), 1987.
- McCann A.M.* The Roman Port of Cosa // Scientific American. 1988. № 3 (256). P. 102–109.
- Moore J.* A Survey of the Italian Dressel II-IV Wine Amphora. Diss. Hamilton (Ontario), 1995.
- Morel J.-P.* Early Rome and Italy // The Cambridge Economic History of the Greco-Roman World / Ed. W. Scheidel, I. Morris, R. Saller. Cambr., 2008. P. 487–539.
- Nicolet C.* Économie, société et institutions au II-e siècle av. J.-C.: de la lex Claudia à l'ager exceptus // Annales: ESC. 1980. T. 5. P. 871–894.
- Nicolet C.* L'ordre équestre à l'époque Républicaine (321–43 av. J.C.). T. I. P., 1966.
- Nicolet C.* Rome et la conquête du monde méditerranéen 264–27 avant J.-C. T. I: Les structures de l'Italie romaine³. P., 1987.
- Paterson J.* «Salvation from the Sea»: Amphorae and Trade in the Roman West // JRS. 1982. Vol. 72. P. 146–157.
- Paterson J.* Trade and Traders in the Roman World: Scale, Structure and Organisation // Trade, Traders and the Ancient City / Ed. H. Parkin, C. Smith. L.; N. Y., 1998. P. 345–364.
- Purcell N.* Wine and Wealth in Ancient Italy // JRS. 1985. Vol. 75. P. 1–19.
- Rickman G.* The Corn Supply of Ancient Rome. Oxf., 1980.
- Rosenstein N.* Aristocrats and Agriculture in the Middle and Late Republic // JRS. 2008. Vol. 98. P. 1–26.
- Rougé J.* Recherches sur l'organisation du commerce maritime en Méditerranée sous l'Empire romain. P., 1966.
- Shatzman I.* Senatorial Wealth and Roman Politics. Brussels, 1975.
- Tchernia A.* Le vin de l'Italie romaine. Essai d'histoire économique d'après les amphores. Rome, 1986.
- Thurmond D.* A Handbook of Food Processing in Classical Rome. Leiden; Boston, 2006.
- Vishnya F.R.* State, Society and Popular Leaders in Mid-Republican Rome, 241–167 B.C. L., 1996.
- Will E.L.* Greco-Italic amphoras // Hesperia. 1982. Vol. 51. P. 338–356.
- Wiseman T.P.* New Men in the Roman Senate, 139 B.C.–14 A.D. Oxf., 1971.